

Российский фонд помощи

Зона свободы

Наталья Самойленко

советник по благотворительным проектам холдинговой компании «Интеррос»

В стране появилась и развивается корпоративная филантропия. Я не могу отделаться от мысли, что наша свободная пресса и родное государство делают вид, будто ничего не происходит. Просто не замечают. Я пытаюсь понять, отчего это происходит.

По большому счету корпоративная благотворительность — это зона свободы. Здесь крупный бизнес волен проводить собственную политику. На взгляд, например, моих коллег, для таких сфер, как культура и образование, развитие корпоративной благотворительности является огромным благом.

Благотворительный фонд Владимира Потанина создан в январе 1999 года на частные, а также на корпоративные взносы «Интерроса». Главное направление — образовательные программы. В настоящее время стипендии фонда получает более 1,5 тыс. студентов России. В текущем учебном году фонд потратит на эти проекты \$1 200 000. В зависимости от программы размер стипендии составляет от 1200 до 2000 рублей в месяц. Самая большая программа реализуется в 60 ведущих вузах страны. Она поддерживает студентов-отличников с заданиями лидеров. Стипендиаты определяются по результатам конкурсов. Наряду со студенческими отборами в вузах проходят и конкурсы молодых преподавателей. Для них учреждено 60 годовых грантов по \$1200. Подробности о проектах фонда — на сайте www.stipendia.ru

Разумеется, нашей прессе никто не указ. На то она и свободная. Она предпочитает думать, будто благотворительные программы решают исключительно проблемы имиджа самих корпораций. Между тем это имидж общества. И создание побуждающих мотивов для соревнования в области добра — чем не задача для масс-медиа?

Впрочем, куда опаснее для общества позиция государства. А оно пока не делает разницы между благотворителями, перераспределяющими чужие деньги, и корпоративной филантропией. Власти предпочитают рассматривать благотворительность либо как милостыню, либо как дань, оброк. Хотя очевидно: дань и оброк всегда хочется сократить. Зато траты от сердца, от понимания запросов общества обречены возрастая.

Я понимаю, тут процесс. Государство просто все еще не сформулировало своего отношения к корпоративной филантропии. Стало быть, нужно время. Я только не понимаю, почему власть у нас все время запаздывает. Особо остро это проявляется в налоговой политике.

С введением единого социального налога (ЕСН) вдруг оказалось, что пенсию можно заработать и на милостыню. Ведь под этот налог попали все благотворительные выплаты. Авторы ЕСН и законодатели, будто сговорившись, не заметили явной двусмысленности статьи 236 Налогового кодекса. Глава 24 утверждает, что налог платит работодатель. Но чуть ниже сказано: взимается и при иных, чем трудовые, отношениях. При таком раскладе Фонд Потанина должен был бы вносить ЕСН при реализации стипендиальных программ. Мы не платили. Мы готовы были отстаивать свою позицию в суде, но в апреле появились новые рекомендации Министерства по налогам и сборам, и благотворительные программы типа наших налоговики оставили в покое. Очевидная глупость исправлена, но пока лишь подзаконным актом. Теперь следует поправить и Налоговый кодекс. Однако кто предложит Госдуме эту поправку?

А вот еще любопытный сюжет. Оказывается, что общественные корпоративные фонды коотируются у государства иначе, чем зарубежные. Грантополучатели иностранных фондов — наши ученые, преподаватели, деятели культуры и искусства — освобождены от подоходного налога. Есть специальное постановление правительства РФ № 165 от 5 марта 2001 года. В нем поименовано 69 фондов, среди них — ни одного общественного. Российскую науку априори должны двигать иностранцы?

На самом деле я понимаю, откуда все идет. Впервые эта льгота появилась еще в начале 90-х годов. Положение в стране тогда было аховое. И реальные деньги заграницы являлись спасением для ученых. Но постановление переписывается ежегодно, и никто не может сказать, почему сегодня грант от Потанина изначально должен весить меньше, чем грант от Сороса.

С вводом с будущего года нового налога на прибыль Налоговый кодекс устраняет единственную трехпроцентную льготу, существующую пока на федеральном уровне для компаний-благотворителей. Согласно ей налогооблагаемая база прибыли до сих пор уменьшалась на 3%, если они потрачены на благотворительность. Снизив налог на прибыль, нам говорят: какие льготы? Благотворите и так, на здоровье. На ваше и на народное. Как будто разумно. Между тем если государство полагает, что благотворительность важна для развития общества и хочет влиять на этот процесс, то единственным рыночным рычагом регулирования являются налоговые льготы. Они — сигнал для бизнеса.

Думаю, за корпоративными целевыми программами будущее. Мы внимательно присматриваемся к работе наших коллег. Пусть на поле благотворительности появятся как можно больше серьезных конкурентов. И может быть, нам вместе пора создать механизм, который наладил бы связь законодателей и исполнительной власти с корпоративными фондами?

Что солдату Родина-мать дает

Боец Сергей Сочнев защищал Родину шесть лет подряд. Все равно как если бы прошел финскую и Отечественную. Год назад боец Сергей Сочнев был тяжело ранен. С тех пор уже год как лежит в больнице. Не только потому, что его все время режут. А еще и потому, что у него нет дома, куда вернуться.

Родители Сергея Сочнева поехали давным-давно в Казахстан покорять Целину. Они жили в селе Георгиевка Джамбульской области, и у них было четверо детей. Сергей — третий. Потом Советский Союз распался, целинные земли стали залежными, отец помер, в селе Георгиевка не стало работы, и старший брат Сергея уехал искать счастья в город Кирсанов Тамбовской области. Потом Сергею исполнилось 18 лет, и он тоже поехал искать счастья в город Кирсанов к брату. Оказалось, что никакого особенного счастья у брата в городе Кирсанове нет, а есть только комнатка в общежитии, где брат живет и так уже с девушкой.

Брат, конечно, поставил Сергею в своей комнате койку, но Сергею было как-то неловко жить там и стеснять своим присутствием молодую пару, так что он даже обрадовался, когда его забрали в армию. Это был 1994 год. Ему было 18.

В 1996-м Сергей демобилизовался, но теперь ему совсем уж неловко было заниматься у брата койкоместо. И работы не было, и учиться было нельзя, потому что, чтобы учиться, надо ведь что-то есть и где-то жить. А для этого надо работать. А работы нет.

Единственное, что Сергей умел делать, так это воевать. Вот он и нанялся контрактником, благо как раз началась первая чеченская компания. Он воевал хорошо. Как ему приказывала Родина, так он и воевал.

Потом генерал Лебедь заключил Хасавюртовский мир, и Сергею опять стало негде жить и нечего есть. Он подумал немного и нанялся контрактником на таджико-афганскую границу. Родина приказывала ему, и он защищал по приказу Родины границу двух не имеющих отношения к Родине государств.

Потом началась вторая чеченская кампания, и Сергей нанялся контрактником опять в Чечню. Он уже привык воевать. Он стал сухой, молчаливый и неприхотливый. Он даже был доволен. Ему платили боевые, из которых можно было помогать матери.

Правда, боевые сократили вдвое

Боец Сергей Сочнев защищал Родину шесть лет подряд

ВАЛЕРИЙ МЕЛИНЧОВ

против прежнего, ну да все равно ведь солдату в окопах деньги ни к чему. Выплату боевых, правда, часто задерживали на несколько месяцев, но ведь платили же в конце концов.

Однажды осенью 2000 года на Терском хребте Сергей собирался на зачистку, потому что Родина прика-

зала ему пойти куда-то там и где-то там произвести зачистку. Он собирался на зачистку. Все. Он больше ничего не помнит.

И никто не помнит. В личном деле бойца Сергея Сочнева написано что-то про мину. Но старший брат Сергея, тот, который живет в городе

Кирсанове, так и не смог узнать, что именно произошло. Ни у командира части, ни у боевых товарищей. Кто-то просто позвонил брату и сказал, что Сергей ранен.

Как он был ранен, Сергей не помнит. Не помнит, как и кто подобрал его. Не помнит, как был отнесен в санчасть. Не помнит, как его перевезли в госпиталь в Ростов. Не помнит телефон матери, хотя помнит адрес. Не помнит, когда и при каких обстоятельствах ему перелили кровь, зараженную гепатитом. У него в медицинской карте просто написано, что, дескать, заразился гепатитом, и не написано, что при переливании крови. Но как же тогда? Лежа в коме, Сергей ведь не употреблял наркотиков внутривенно и не имел беспорядочных половых связей. Ему только переливали кровь. Но карта молчит про это.

Сергей очнулся 18 ноября 2000 года в московском военном госпитале имени профессора Бурденко. Правой ноги у него не было, левая нога была раздроблена в щепу, челюсть сломана, так что ее теперь нельзя срастить, а можно только протезировать. Он был контужен, одним глазом не видел совсем, а другим видел плохо. В груди у него было несколько пулевых или осколочных ранений, левая рука была сломана и деформирована. В крови у него был вирус гепатита С.

Вы думаете, он умер после этого? Нет, он выжил. Вы думаете, он отчаялся? Нет, он стал выздоравливать. Он стал учиться на компьютерных курсах для раненых солдат и офицеров при госпитале имени Бурденко. Ему вырезали ребро и вставили в раздробленную левую голень вместо берцовой кости. Ему вставили еще железную пластину в деформированную левую руку, и рука заработала. Он просил мать не приезжать, потому что знал, что у матери нет денег на такую далекую поездку, но мать все равно приехала. Он, лежа в больнице, познакомился с хорошей девушкой, которая учится на журналистку. Девушка теперь навещает Сергея, дай ей Бог здоровья.

Я спрашиваю, как настроение, а он говорит:

— Иногда бывает плохое. А потом смешно рассказывает и показывает, как кургузая инвалидная коляска не проходит в дверь туалета.

Мы говорим о переломе. Я расхакиваю перед Сергеем на своей недавно сломанной ноге и с показным оптимизмом восклицаю:

— Не дрейфы, старик, тоже, знаешь, пять операций, но ведь сделала ногу. Ходит. И тебе левую ногу тоже сделают. А на правую сделают хороший протез. Ты тоже будешь ходить. Ну пока! Выздоровливай. Я протягиваю Сергею руку, а он не сразу попадает своей ладонью в мою. Рукопожатие, оказывается, непростая вещь, если видишь только одним глазом. Я еще что-то говорю про Родину, которую Сергей защищал шесть лет подряд и которая теперь его не бросит в беде.

Вот интересно, я вру ему или говорю правду?

ВАЛЕРИЙ ПАИНОШКИН

Чем помочь солдату Сергею Сочневу

Сейчас Сергею Сочневу необходимы:

протез правого бедра производства фирмы «Отто Бокк» (Otto Bock, ФРГ). Цена 74 500 руб.; универсальная инвалидная коляска «Старт». Цена 21 450 руб.

Самая трудная проблема Сергея — жилье. Приванному в армию из тамбовского городка Кирсанов, ему больше некуда возвращаться. Но в Кирсанове у него тоже ничего нет. Между тем ему потребуется помощь матери.

НИКОЛАЙ МОРЖИН, эксперт фонда

«Теперь я спокойна за Надино ближайшее будущее»

На год вперед читатели оплатили спецпитание для девочки с редчайшей болезнью

У 7-месячной Нади Курзаевой лейциноз. По мнению врачей, в России это первый случай. Надя совсем не усваивает грудное молоко. Вообще пока все, что нам с вами полезно, для Нади — яд. В мире лейциноз известен с 50-х годов. Эти дети выживают, если кормить специальной смесью. Ее выпускают в Англии. Банка стоит 15,7 фунта (660 руб.). На месяц Надыне надо семь банок. "Ъ" рассказало о ее беде в октябрьской странице Российского фонда помощи. И вы собрали 88 тыс. руб.!

Мы опубликовали письмо Надиной мамы Анны Курзаевой всего месяц назад. Анна — музейный работник из Подмосквья. Ее зарплата не хватит и на половину месячной потребности в спецпитании. Ее малышка сейчас по-прежнему в московской больнице, и Анна разрывалась между родственниками, друзьями, разыскивая по крохам деньги, и клиникой. Можно представить, каково ей пришлось. Читатели и предстали. В первую же неделю после выхода газеты мы сделали для Анны и Надиوشи все, что только можно было сделать. Теперь хотя бы финансовая часть проблемы у Курзаевых решена на год вперед.

«Когда обращалась к вам в фонд,— пишет Анна,— я, конечно, рассчитывала на отклик. В моем положении веришь и надеешься, потому что, в сущности, ничего другого не остается. Но все равно ваша помощь воспринимается как чудо. Ведь вы продлите жизнь моему ребенку! Вы просто спасли от смерти Надиошку. И я спокойна за ее ближайшее будущее. Собранных вами денег хватит еще на оплату еженедельных анализов и даже на памперсы. Надя наконец-то чувствует себя хорошо. У нее уже толстые щечки и второй подбородок. А 17 октября она впервые улыбнулась. Господи, до чего хорошие люди вокруг меня!»

Вообще, судя по вашим откликам на почту Российского фонда помощи, эта осень для бизнеса выдалась весьма удачной. Большая удача улыбнулась сразу нескольким нашим бедолагам, чьи случаи выглядят особенно тяжелыми. Сбылась давняя мечта майора в отставке Сергея Петрова (Московская обл.). Четыре года он ле-

Наденька Курзаева научилась улыбаться

ВАЛЕРИЙ КОЗЛОВ

жал с переломом позвоночника. Его сын появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще пройдет со своим четырехлетним Никиткой. Это стало возможным благодаря вам, читателям. Собрано 349 200 руб. На первые три месяца, еще договоренность об оплате и второго курса.

А вот еще кому вы помогли. 15-летнему Володе Разгонову (Брянская обл.), болюному гемофилией, вручили ампулы с препаратом фактор-VIII на 106 086 руб., и еще 7 тыс. перечислено маме на сберкнижку. Этого подростку хватит на три месяца. Препарат приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквартирно в течение года оплачивать лекарство для Володи. А для 13-летнего Серехи Севастьянова (тоже гемофилия) в Ульяновскую область переведено 9 тыс. руб.

16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край) собрано 268 580 руб. на годовой курс домаш-

него перитонийального диализа. У Денсы появился на свет, когда Сергей уже стал неподвижным инвалидом. А тут звонит из клиники Святого Владимира: «Ребята, у меня нет слов! Спасибо, а вы должны навек». Впереди шесть месяцев лечения. Его уже поспомтрел Валентин Дикул, доктора взяли майора в оборот, и Сергей свято верит в исцеление. И что в один прекрасный день он еще